

УДК 908(470+571)

**РОЛЬ УРАЛЬСКИХ ИСТОРИКОВ –
ВЫПУСКНИКОВ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
И ФОРМИРОВАНИИ «МЕСТ ПАМЯТИ» УРАЛА**

Т.А. Набокина

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, 454001, Россия

Аннотация

Статья посвящена лидерам уральского краеведения, получившим специальное историко-филологическое образование в Казанском университете во второй половине XIX в., в числе которых Ф.А. Прядильщиков, Н.К. Чупин, Д.Д. Смышляев, А.А. Дмитриев и В.Н. Витевский. Приводится ряд примеров взаимодействия уральских краеведов и казанских историков, а также доказывается роль последних в становлении личности исследователя. Проанализированы протоколы заседаний и периодические издания историко-краеведческих обществ Урала: губернских статистических комитетов, Уральского общества любителей естествознания, Оренбургского отделения Императорского Русского географического общества, губернских учёных архивных комиссий.

В ходе работы сделан вывод о существенной роли Казанского университета в создании группы ведущих уральских историков-краеведов, которые способствовали укреплению регионального историко-краеведческого общества и формированию культурной памяти в местном социуме. Подчёркивается, что уральские дореволюционные краеведы не только исследовали историю, но и активно участвовали в коммеморативных практиках, используя все формы коммеморации: создавали новые «места памяти», музеи, архивы, издавали тематические публикации, проводили юбилейные мероприятия. Такая деятельность способствовала сохранению местной (уральской) идентичности.

Ключевые слова: Казанский университет, «места памяти», Ф.А. Прядильщиков, Н.К. Чупин, Д.Д. Смышляев, А.А. Дмитриев, В.Н. Витевский, И.И. Неплюев

В XIX в. культурная жизнь уральской провинции заметно оживилась за счёт открытия театров, библиотек, музеев, развития периодической печати и народного образования, а также благодаря организациям, имеющим историко-краеведческий характер. Среди последних – губернские статистические комитеты, Уральское общество любителей естествознания, Оренбургское отделение Императорского Русского географического общества, губернские учёные архивные комиссии. Они инициировали сбор статистико-экономических данных, организовывали исторические и этнографические исследования уральских губерний, осуществляли разбор местных государственных и частных архивов, описывали, изучали, систематизировали и сохраняли памятники древности, а также публиковали материалы, полученные в результате перечисленных работ.

Стимулом к исследованию истории в провинции стало и то, что в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в. философ, историк освоения Сибири А.П. Щапов в своей теории «областничества» высказал идею писать историю не из Москвы или Петербурга, а снизу [1]. Безусловно, на волне общественного подъёма во второй половине XIX – начале XX в. молодые люди начали увлекаться историческими исследованиями. Для большинства из них занятия историей оставались любительскими, но четверо человек из уральской провинции изъявили желание обучаться на историко-филологическом факультете и стать профессиональными учёными.

Казанский университет, отдалённый от надзора властей, в XIX в. был единственным ближайшим к Уралу местом, где историки-краеведы могли получить профессиональное образование. В 40-е годы XIX в. в научном плане он переживал период большого подъёма, там работали известнейшие учёные, зарождались новые научные школы. Всё это сформировало в учебном заведении особую атмосферу: в условиях николаевской реакции «университет пользовался большой свободой; только что из-за границы вернулись молодые профессора, нелицемерно отдававшие науке; лекции политической экономии, теории финансов, статистики читались без всяких урезок; студенты изучали подробно теории Сен-Симона, Фурье и других новейших экономистов; рабство и крепостное право громилась с кафедры, публично разоблачался отживший бюрократический порядок» [2, с. 8]. Данные факторы повлияли на становление либералов среди обучающихся уральцев.

Первые системные знания о крае будущие историки получали в местных учебных заведениях Оренбургской и Пермской губерний. Среди авторитетных на Урале, по оценке современников, были Пермская губернская (мужская классическая) гимназия, а также Оренбургский Неплюевский кадетский корпус [3]. В них работали выпускники институтов и университетов Российской империи [4]. Наряду с преподаванием, они занимались литературной, научной и общественной деятельностью, что расширяло их коммуникативное пространство и притягивало внимание обучающихся [5]. Например, директор гимназии И.Ф. Грацинский, занимавший эту должность с 1844 по 1884 г., помимо решения проблем вверенного ему учебного заведения, занимался цензурой неофициальной части «Пермских губернских ведомостей». Глава Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса Ф.М. Самоцветов участвовал в работе Оренбургской учёной архивной комиссии (ТОУАК19, с. 3). Учителя Пермской губернской гимназии состояли членами Пермского губернского статистического комитета (ГАПК, л. 1).

В первой половине XIX в. среди учеников Пермской губернской гимназии был бывший крепостной Строгановых Фёдор Афанасьевич Прядильщиков (1811–1870). На средства С.В. Строгановой он окончил историко-филологический факультет Казанского университета кандидатом по словесному отделению. С 1835 г. проработал десять лет учителем словесности в Пермской гимназии вместе с писателем и историком П.И. Мельниковым-Печерским [6].

Среди учеников Прядильщикова был Наркиз Константинович Чупин (1824–1882) – знаток уральского края, «талантливый и бескорыстный труженик, с громадной эрудицией и характером аскета» (ДСВ, с. 434). Его служба проходила в среде горных чиновников, в которой, по мнению Д.Н. Мамина-

Сибиряка, он был чужим (см. [7]). В Казанском университете сформировались такие черты его личности, как упорство и целеустремлённость. Большое влияние на его исследовательские качества оказали преподаватели университета: В.И. Григорович, которого Н.К. Чупин считал своим учителем (КС, с. 412), придирчивый профессор Ф.И. Фатер, а также Д.И. Мейер, воодушевивший его на окончание камерального факультета. Уральская промышленность заняла важное место в диссертации Чупина «История и статистика металлургической промышленности в России», которая сделала его кандидатом юридического факультета по разряду камеральных наук. В Казанском университете под влиянием университетского библиотекаря А.И. Артемьева, совмещавшего редакторскую деятельность в неофициальной части «Казанских губернских ведомостей», Н.К. Чупин опубликовал свои первые краеведческие работы: «Геологическое путешествие по России Мурчисона, де Вернейля и гр. Кейзерлинга; замечания их относительно Казанской губернии» (Ч1), «Обозрение книг и журнальных статей, заключающих в себе географические и статистические сведения о Казанской губернии» (Ч2) и др.

В 1851 г. завершился очень важный университетский период в жизни краеведа, остаться в университете ему не удалось. Он стал проводником науки и культуры на Урале, оказывал поддержку местным исследователям, популяризировал знания об истории уральского края. Кроме того, Чупин сыграл роль транслятора провинциального знания в столицу: значительная часть информации об Урале в работах столичных исследователей появилась благодаря отчётам пермских историко-краеведческих обществ.

Дружба и совместная историко-краеведческая работа связывали Н.К. Чупина с Дмитрием Дмитриевичем Смышляевым (1828–1893), который 29 лет занимался общественной и научной работой (ОБО). На протяжении этого времени он собирал различные данные о Пермской губернии, выписывал большое количество русской и зарубежной литературы, составив таким образом богатую библиотеку о Пермском крае, которую затем, в 1867 г., пожертвовал Пермской мужской гимназии. Вокруг фигуры учёного сформировалась группа лидеров провинциальной мысли [8, с. 256].

К ученикам Д.Д. Смышляева принято относить Александра Алексеевича Дмитриева (1854–1902), заложившего основы пермской краеведческой традиции [9, с. 222]. В 1876 г. он окончил историко-филологический факультет Казанского университета под руководством профессора Д.А. Корсакова, о котором отзывался как о первом и лучшем руководителе на научном поприще (ПС1, с. 7). Университетская работа дала А.А. Дмитриеву опыт самостоятельного изучения источников Новгородской истории и привела к мысли заняться историей Пермской земли, входящей некогда в состав обширных Новгородских владений. В своих размышлениях он называл пермскую историю той почвой, на которой он отдыхал душой (ПС1, с. 7). На свои бесценные краеведческие исследования Дмитриев получал высокие отзывы от историков (см. ПС2, с. 10–14). За большие заслуги в изучении истории края и за сборник «Пермская старина» он был избран почётным членом Пермской губернской учёной архивной комиссии. Труды А.А. Дмитриева остаются популярными и среди современных исследователей Урала (подробнее о нём см. [10]).

На Урале в 1870 г. работал ещё один выпускник Казанского университета Владимир Николаевич Витевский (1845–1906). Не завершив образования в духовной семинарии, он ушёл из неё, сдал экзамены за гимназический курс и поступил в 1866 г. в Императорский Казанский университет. Возможно, этот выбор был сделан не без участия дяди Витевского по материнской линии, известного востоковеда Ивана Николаевича Холмогорова (1819–1891), преподававшего в университете. Историко-филологический факультет В.Н. Витевский закончил со степенью кандидата, и 22 сентября 1870 г. предписанием попечителя Казанского учебного округа он был определён учителем русского языка в Уральскую войсковую гимназию.

Имя В.Н. Витевского хорошо известно всем, кто занимается изучением истории Южного Урала. Его многотомный труд «И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.» (НОК) не только стал заметным явлением в урало-поволжской историографии XIX столетия, но и заслужил высокую оценку в столице, выразившуюся в лестных отзывах историков (в частности, П.Н. Милокова), Императорской Академии наук. В результате он удостоился получения Уваровской премии (НОКВ, с. 188).

Перечисленные историки достигли высокого профессионализма в своих исследованиях. Именно они составляли ведущую группу в среде уральских историков-любителей, осуществляя организаторскую и издательскую работу, выстраивая коммуникации с миром специалистов-профессионалов из ведущих российских университетов.

Помимо этого, провинциальные историки-краеведы способствовали процессу коммеморации уральской истории, то есть закрепляли, сохраняли и передавали в обществе память о прошлом посредством утверждения в материальных объектах («местах памяти» [11, с. 20, 26]) групповых представлений об исторических событиях и их значении. Иными словами, они участвовали в формировании национально-государственной идентичности и культурной матрицы своего поколения. Коммеморативные практики уральских историков-краеведов второй половины XIX – начала XX в. возникали из желания провинциального общества сохранить чувство культурной идентичности, упрочивая связи внутри своей среды через актуализируемое отношение к репрезентации событий региональной истории. Такие практики обусловлены социальной природой коллективной/культурной памяти, которая избирательна и имеет тенденцию не только сберегать представления о прошлом, но и трансформировать их.

Источниками для изучения коммеморативной работы уральских историков-краеведов стали:

- культурные инициативы по увековечиванию исторических фактов и имён региональной истории;
- публикации краеведческих исследований;
- доклады, сделанные на заседаниях историко-краеведческих обществ Перми и Оренбурга, выступающих создателями и хранителями памяти Урала.

Наиболее распространённой формой коммеморации на Урале стала медиализация истории в виде публикаций исследовательских материалов, в том числе отдельных монографий. Работа историко-краеведческих обществ проходила в форме заседаний, на которых обсуждались доклады о результатах работы

общества, о важных для губернии событиях, требующих выяснения их исторических корней.

С 1868 по 1918 г. Оренбургский губернский статистический комитет издавал адрес-календари, памятные книжки Оренбургской губернии, содержавшие материалы по истории и разнообразные статистические данные. В 1870 г. был основан печатный орган – «Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества». Всего вышло четыре выпуска: в 1870, 1872, 1874 и 1881 гг., три из которых издано в Оренбурге, а один – в Казани. Кроме того, было выпущено 25 номеров «Известий Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества». Свои научные изыскания издавала Оренбургская губернская учёная архивная комиссия (35 выпусков «Трудов Оренбургской губернской учёной архивной комиссии»), в том числе монографические исследования Н.М. Чернавского «Оренбургская епархия в прошлом её и настоящем» (1900), А.И. Добросмылова «Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг.» (1900) и др. Помощь в публикации «Трудов...» оказывали имеющие такую возможность члены Оренбургской учёной архивной комиссии (см. ТОУАК23).

Пермская губернская учёная архивная комиссия с 1892 г. подготовила 12 выпусков своих «Трудов...». Историк-краевед А.А. Дмитриев опубликовал 8 томов «Пермской старины» – сборника исторических статей и материалов о Пермском крае (см., например, ПС1, ПС2).

В Екатеринбурге Уральское общество любителей естествознания издавало свои «Записки...», с 1873 по 1927 г. вышло 40 томов в 106 выпусках.

На страницах периодических изданий историки-краеведы в биографическом стиле создавали образы исторических личностей – «фигур памяти» Урала. Зачастую коммеморация проходила в форме некрологов по случаю кончины известного человека. Условно нами выделяется четыре группы «фигур памяти»:

- 1) знаменитые представители российской истории и их современники;
- 2) известные личности, связанные фактом биографии с Уралом;
- 3) личности, значимость которых определялась границами явлений губернского масштаба;
- 4) отмеченные признанием современников члены уральских историко-краеведческих обществ.

Значительную работу в сохранении памяти о В.Н. Татищеве сыграл Н.К. Чупин. Он посвятил ему несколько крупных исследований: «Библиотека Василия Никитича Татищева в Екатеринбурге» (Ч3), «Василий Никитич Татищев и первое его управление уральскими заводами» (Ч4), «Василий Никитич Татищев: жизнь его с 1722 по 1734 гг.» (Ч5), которые можно рассматривать как первый опыт историко-научной коммеморации.

Оренбуржцы не могли обойти вниманием память об А.С. Пушкине. В 1899 г. на январском заседании Оренбургской учёной архивной комиссии было организовано празднование юбилея поэта. Причина обращения к этой личности связана с сохранившимся в памяти оренбуржцев фактом посещения поэтом в 1833 г. Оренбурга. Торжество стало одним из первых крупных юбилеев, организованных в губернском масштабе. На праздничном заседании, названном «Чествование памяти А.С. Пушкина Оренбургской учёной архивной комиссией», на основе доклада члена комиссии Н.М. Бекчуринна было выявлено место остановки

Пушкина в Оренбурге у домовладельца И.В. Ладыгина. Комиссией принято решение установить на стене этого дома памятную доску по поводу знаменательного для местной культуры факта с лаконичным текстом: «Здесь жил поэт А.С. Пушкин в сентябре 1833 года» (ТОУАК6, с. 207). Член Оренбургской учёной архивной комиссии и владелец типографии И.И. Евфимовский-Мировицкий предложил издать все подготовленные членами комиссии рефераты и сообщения отдельной книгой «Пушкин в Оренбурге». В музее комиссии было решено организовать особый «пушкинский отдел», для чего в оренбургских газетах поместили обращение к провинциальным жителям, обладающим какими-либо материалами, связанными со временем пребывания Пушкина в Оренбуржье. Праздничный концерт собрал всех членов комиссии и большое количество гостей (ТОУАК6, с. 206–207). Подготовленные заметки и доклады, а также краткое описание празднеств были впоследствии опубликованы под заглавием «Пушкинские дни в Оренбурге» в «Трудах Оренбургской учёной архивной комиссии» (ТОУАК6, с. 216).

Среди оренбургских исследователей весьма почитаема личность И.И. Неплюева, который за 16 лет управления краем завершил строительство Оренбурга, основал первую на Урале Оренбургскую губернию, построил 70 крепостей, дал правильное военное устройство Оренбургскому казачьему войску, занимался устройством школ и церковей, развитием торговли и промышленности. В 1898 г. краевед С.Н. Севостьянов – знаток истории казачества – подготовил доклад о давней инициативе князя Г.С. Волконского, исполнявшего должность оренбургского военного губернатора в 1803–1817 гг., увековечить деятельность И.И. Неплюева в виде наименования «Неплюевский» созданному им кадетскому корпусу.

И.И. Неплюеву посвящена указанная выше монография В.Н. Витевского (НОК), который также выступил инициатором создания ему памятника. После смерти историка Оренбургская учёная архивная комиссия получила из рук родственников его рукописные материалы и организовала его личный фонд в архиве комиссии. Городская дума создала поощрительную премию имени Витевского для исследователей местного края по всем отраслям знания (см. ТОУАК30). Таким образом, осуществилась двойная коммеморация: определилось место памяти не только И.И. Неплюева, но и его исследователя в виде личного архивного фонда.

В статье Н.М. Чернавского, посвящённой 150-летию Спасо-Преображенского храма, подчёркивается значение И.И. Неплюева в деле устройства храмов и укрепления православия в Оренбургском крае. Автор подчёркивает, что оренбуржцы считают имя И.И. Неплюева «самым славным у нас» (СПХ, с. 147). На заседании Оренбургской учёной архивной комиссии Н.М. Чернавский выступил с инициативой отмечать 12 ноября каждого года строительство Спасо-Преображенского храма публичной лекцией «для ознакомления публики с деятельностью И.И. Неплюева как храмосоздателя и администратора Оренбургского края» (ТОУАК7, с. 218–219). На этом же заседании попечитель Оренбургского учебного округа И.Я. Ростовцев предложил комиссии взять на себя заботу по сбору пожертвований на устройство памятника И.И. Неплюеву в Оренбурге. В итоге в этот же год собрали 3 тыс. рублей на строительство памятника первому

оренбургскому губернатору. Местом для его расположения должен был стать сквер напротив Неплюевского кадетского корпуса (ТОУАК7, с. 218). Вновь к идее возведения памятника Неплюеву вернулись в 1907 г. Тогда предполагалось украсить вестибюль Исторического музея Оренбурга бюстом И.И. Неплюева, однако монумент так и не был воздвигнут.

Важным направлением в работе историко-краеведческих обществ являлось создание исторического архива и музея¹ (подробнее об этом см. ТОУАК30), а также определение требований к охране памятников. Например, в «Трудах Оренбургской учёной архивной комиссии» был опубликован проект о мерах по охране памятников древности, представленный в 1905 г. её председателем А.В. Поповым [13, с. 33]. Особенно активно данная деятельность стала развиваться в годы Первой мировой войны и Февральской революции 1917 г. В 16-м выпуске «Трудов Оренбургской учёной архивной комиссии» сформулированы правила охраны памятников зодчества, скульптуры, письменных памятников, картин, курганов, пещер и пр. (ТОУАК16, с. 263).

Итак, любители истории в лице уральских дореволюционных краеведов являлись не только профессиональными исследователями, но и создателями «мест памяти». Они использовали различные формы коммеморации: формировали тематические публикации, создавали новые «места памяти», музеи, архивы, проводили юбилейные мероприятия. Такая деятельность была обусловлена желанием уральского сообщества объединиться во благо науки и просвещения. Квинтэссенция наших размышлений близка мысли епископа Оренбургского и Уральского Владимира (1852–1931), высказанной им на торжественном открытии музея г. Оренбурга в 1899 г.: «Историческая память, знания прошлого есть великое дело для народа. Недаром говорят, что “народ есть то, что он помнит”» (цит. по [14, с. 6]). Коммеморативные практики способствовали сохранению местной уральской идентичности.

Казанский университет сыграл существенную роль в создании группы лидеров в среде уральских историков-краеведов, которые способствовали укреплению регионального историко-краеведческого общества и формированию культурной памяти в местном социуме.

Источники

ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 208. Оп. 1. Д. 26 (Журнал Пермского статистического комитета. 1890 г.). Л. 1–2.

ДСВ – *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Доброе старое время // Мамин-Сибиряк Д.Н. Собр. соч.: в 8 т. – М.: Гослитиздат, 1954. – Т. 4. – С. 431–481.

КС – *Кулябко С.Н.* Казанская старина (Из воспоминаний Ив. Ив. Михайлова) // Русская старина. – 1899. – Вып. 11. – С. 399–419.

НОК – *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: в 5 вып. – Казань: Типо-литогр. В.М. Ключникова, 1889–1897.

НОКВ – *Миллюков П.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край В.И. Витевского // Русская мысль. – 1889. – № 5. – С. 181–188.

¹ В связи с этим актуальны слова П. Нора: «Архивируйте, архивируйте, всегда что-нибудь да останется!» (цит. по [12, с. 561]), а также высказывание П. Рикёра о том, что архив «есть уже не более или менее сознательное сохранение живой памяти, а намеренное и организованное сокрытие памяти утраченной» [12, с. 561].

- ОБО – *Солодовникова Н.П.* Дмитрий Дмитриевич Смышляев (Опыт биографического очерка) // Пермские губернские ведомости. – 1900. – 19 марта. – С. 2–3.
- ПС1 – *Дмитриев А.А.* Пермская старина: Сб. ист. ст. и материалов, преимущественно о Перм. крае. – Вып. 1: Древности бывшей Перми Великой. – Пермь, 1889. – 198 с.
- ПС2 – *Дмитриев А.А.* Пермская старина: Сб. ист. ст. и материалов, преимущественно о Перм. крае. – Вып. 2: Пермь великая в XVIII в. – Пермь, 1890. – 248 с.
- СПХ – *Чернавский Н.М.* К 150-летию Спасо-Преображенского храма: Значение И.И. Неплюева в деле устройства храмов и упрочения православия в Оренбургском крае // Тр. Оренбург. учён. архив. комиссии. – 1902. – Вып. 9. – С. 146–154.
- ТОУАК6 – Пушкинские дни в Оренбурге // Тр. Оренбург. учён. архив. комиссии. – 1900. – Вып. 6. – С. 206–337.
- ТОУАК7 – Отчёт о деятельности Оренбургской учёной архивной комиссии // Тр. Оренбург. учён. архив. комиссии. – 1907. – Вып. 9. – С. 216–220.
- ТОУАК16 – Приложение к протоколу № 8 // Тр. Оренбург. учён. архив. комиссии. – 1906. – Вып. 16. – С. 263–264.
- ТОУАК19 – Отчёт о деятельности Оренбургской учёной архивной комиссии // Тр. Оренбург. учён. архив. комиссии. – 1907. – Вып. 19. – С. 3–25.
- ТОУАК23 – Отчёт о деятельности Оренбургской учёной архивной комиссии от 20 апреля 1909 г. // Тр. Оренбург. учён. архив. комиссии. – 1911. – Вып. 23. – С. 267–318.
- ТОУАК30 – *Цыпляев П.И.* Деятельность Оренбургской учёной архивной комиссии с 1887 по 1897 г. // Тр. Оренбург. учён. архив. комиссии. – 1914. – Вып. 30. – С. 318–320.
- Ч1 – *Чупин Н.К.* Геологическое путешествие по России Мурчисона, де Вернейля и гр. Кейзерлинга; замечания их относительно Казанской губернии // Казан. губерн. ведомости. – 1851. – № 10. – С. 57–58.
- Ч2 – *Чупин Н.К.* Обзорение книг и журнальных статей, заключающих в себе географические и статистические сведения о Казанской губернии // Казан. губерн. ведомости. – 1851. – № 51. – С. 1–65.
- Ч3 – *Чупин Н.К.* Библиотека Василия Никитича Татищева в Екатеринбурге // Моск. ведомости. – 1860. – № 203. – С. 1609–1610.
- Ч4 – *Чупин Н.К.* Василий Никитич Татищев и первое его управление уральскими заводами. – Пермь: Губерн. тип., 1867. – 44 с.
- Ч5 – *Чупин Н.К.* Василий Никитич Татищев: жизнь его с 1722 по 1734 гг. // Перм. губерн. ведомости. – 1867. – № 61–63, 65, 68, 69, 73–74, 77–81, 83, 88.

Литература

1. *Щапов А.П.* Новая эра. На рубеже двух тысячелетий // Щапов А.П. Собр. соч.: Дополнит. том к изд. 1905–1908 гг. – Иркутск: Вост.-Сиб. обл. изд., 1937. – С. 3–14.
2. *Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А.* Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2005. – 498 с.
3. *Верхоланцев В.С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее (крат. ист.-стат. очерк). – Пермь: Пушка, 1994. – 256 с.
4. *Нечаев М.Г.* Пермская модель народного образования XVIII – начала XX вв. – URL: <https://www.permgani.ru/publikatsii/stati/permskaya-model-narodnogo-obrazovaniya-xviii---nachala-xx-vv.html>, свободный.
5. *Мяжков Г.П., Недашкова Н.И.* Провинциальные научные школы: разрывы традиции как схолярные практики (на материале истории медиевистики и славяноведения в Казани) // Диалог со временем. – 2011. – Спец. вып. 36: Интеллектуальная культура и ученые сообщества Европы в Новое время. – М.: ИВИ РАН, 2011. – С. 292–311.

6. Жуковская Т.Н. Университеты и университетские традиции в России. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. – 141 с.
7. Гомельская С.З. Н.К. Чупин. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 94 с.
8. Лисовой Н.Н. Д.Д. Смышляев: от Перми до Иерусалима // Смышляев Д.Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. – М.: Индрик, 2008. – С. 251–284.
9. Бердинских В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. – М.: Нов. лит. обозрение, 2003. – 522 с.
10. Набокина Т.А. Роль Казанского университета в становлении известных уральских историков-краеведов XIX в. // Мир историка: Историограф. сб. – 2015. – Вып. 10. – С. 190–208.
11. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж., Винок М. Франция-память / Пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 327 с.
12. Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. И.И. Блауберг. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004. – 726 с.
13. Тугай Т.И. Деятельность краеведов Южного Урала по сохранению культурно-исторического наследия в 1914–1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2006. – 250 с.
14. Богданов С.В. Страницы истории Оренбургского краеведческого музея (Очерк становления и развития музея в XIX – нач. XX вв.) // Оренбургский край. – 1994. – Вып. 2. – С. 5–7.

Поступила в редакцию
25.11.15

Набокина Татьяна Александровна, аспирант кафедры истории России и зарубежных стран

Челябинский государственный университет
ул. Братьев Кашириных, д. 129, г. Челябинск, 454001, Россия
E-mail: nabokina.tatyana@gmail.com

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 3, pp. 707–716

**The Role of Ural Historians – Graduates of the University of Kazan –
in the Cultural Space and the Formation of “Places of Memory” in the Urals**

T.A. Nabokina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, 454001 Russia
E-mail: nabokina.tatyana@gmail.com

Received November 25, 2015

Abstract

The paper is devoted to the leaders of the Ural regional studies, who received special historical-philological education at the Kazan University in the second half of the 19th century. It addresses such issues as the role of the university in the development of well-known historians of the Urals during the 19th century – F.A. Pryadil'shchikov, N.K. Chupin, D.D. Smyshlyayev, A.A. Dmitriev, and

V.N. Vitevskii. A number of examples are provided to show the cooperation between the Ural and Kazan historians. The important role of the latter in the development of researchers is proved.

The paper analyzes the minutes of meetings and the periodicals of the local history societies of the Urals – provincial statistical committees, Ural Society of Naturalists, Orenburg branch of the Imperial Russian Geographical Society, and provincial archival commissions of scientists.

The conclusion is made that the University of Kazan played a significant role in the formation of a team of leading Ural historians, who contributed to the strengthening of the regional history society and to the formation of cultural memory in the local society.

Furthermore, the pre-revolutionary Ural historians were not only researchers in history, but they also became the creators of “places of memory”. They actively used all forms of commemoration – creation of new places of memory, thematic publications, museums, archives, and holding of commemorative events. The commemoration arose out of the desire to unite the Ural community for the benefit of science and education. The commemorative practices contributed to the preservation of local – Ural – identity, which is important for the historical and cultural heritage.

Keywords: University of Kazan, “places of memory”, F.A. Pryadil’shchikov, N.K. Chupin, D.D. Smyshlyaev, A.A. Dmitriev, V.N. Vitevskii, I.I. Neplyuev

⟨ *Для цитирования:* Набокина Т.А. Роль уральских историков – выпускников Казанского университета в культурном пространстве и формировании «мест памяти» Урала // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 707–716. ⟩

⟨ *For citation:* Nabokina T.A. The role of Ural historians – graduates of the University of Kazan – in the cultural space and the formation of “places of memory” in the Urals. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 707–716. (In Russian) ⟩